

Чэн Гуанчэнь уже давно была недовольна тем, что в семье Ся все всегда благоволят Ся Сяньнину. По её мнению, если тебе нанесли обиду, нужно об этом говорить. Кто сможет что-то сделать? Разве из-за этой шутки Ся Чжэн разведётся с ней или его выгонят из дома? Сейчас у Ся Чжэна ничего нет, и, как говорится, голому нечего терять. Улыбаться и подстраиваться просто бессмысленно.

На самом деле, в её мыслях была своя логика. Ло Инбай мысленно вздохнул. Если говорить о проницательности, то, пожалуй, именно эта пара была самой прозорливой. Только они, несмотря на то что сами Ся и Ло не признавали своих отношений, продолжали намекать и упорно считали, что они пара.

Однако на этот раз Ло Инбай сам решил воспользоваться случаем для проверки.

Услышав слова Чэн Гуанчэнь, он с улыбкой обратился к дедушке Ся:

— Дедушка, слышали, что они сказали? Если уж вы никак не можете найти невестку, может, я вам подойду?

Дедушка Ся тоже слышал некоторые слухи, но если бы это был обычный человек, который распускал слухи о Ся Сяньнине, он, возможно, обратил бы на это внимание. Ло Инбай же был человеком, которого он растил с детства, и его происхождение и талант говорили сами за себя. Если бы он поверил в эту нелепость, разве это не было бы признаком старческого слабоумия?

Он холодно взглянул на внука и невестку, а затем повернулся к Ло Инбаю с улыбкой:

— Если ты согласишься, наша семья точно не останется в убытке. Боюсь только, что твой отец придёт и разнесёт мой дом.

Чэн Гуанчэнь почувствовала дрожь от холодного взгляда дедушки Ся, но внутри она была крайне недовольна. Ведь это правда — разве могут два друга быть настолько близки? Почему никто не верит её словам!

Попытка проверить не увенчалась успехом — они даже не проявили ни капли сомнения. Ло Инбай мысленно вздохнул, но вдруг почувствовал что-то и обернулся. Он увидел, как Ся Сяньнин направляется к ним.

Он шёл в повседневной одежде, держа в руке связку ключей от машины, и его непринуждённая походка привлекала множество взглядов.

— Дедушка, старший брат.

Ся Сяньнин не поздоровался с двумя другими, а, сказав это, встал рядом с Ло Инбаем.

Дедушка Ся ударил его тростью:

— Ты вообще помнишь, что нужно приходить?

Ся Сяньнин не стал уклоняться и ничего не сказал, только спросил:

— Я только что слышал, что учитель что-то хотел сделать с нашим домом. Что случилось?

Ло Инбай:

— Шутим, ничего серьёзного.

Дедушка Ся, редко видя, как этот бесстыдник может смущаться, почувствовал, что это довольно забавно, и с улыбкой сказал:

— Твой старший брат предложил стать твоей женой. Парень, ты раньше так боялся свиданий, что даже домой не возвращался. Теперь посмотрим, что ты будешь делать!

— О?

Ся Сяньнин с улыбкой взглянул на Ло Инбая. Ло Инбай поднял глаза к небу, и Ся Сяньнин сказал дедушке Ся:

— Если бы вы сказали раньше, я бы давно вернулся домой. Завтра можем пожениться.

Он незаметно сжал кончики пальцев Ло Инбая.

Ло Инбай поспешно убрал руку и, посмотрев на зал, сказал:

— У нас там ещё дела не закончены, я пойду.

Дедушка Ся, видя, как Ся Сяньнин провожает взглядом Ло Инбая, с раздражением сказал:

— Ты приходишь, когда зовёт старший брат, а сколько раз я тебе звонил, ты домой не возвращался?

Ся Сяньнин сказал:

— Старший брат сказал, чтобы я забрал дедушку, вот я и пришёл.

Ся Чжэн, услышав это, изменился в лице. Только что он сказал, что придёт за дедушкой, а тот застыл, как лёд, и сказал, что не нужно. А теперь, оказывается, Ся Сяньнин не хотел приходить, но его всё равно заставили. Какая разница в отношении!

Ся Чжэн никогда не был человеком с хорошим характером. Даже если он вернулся, чтобы извиниться, он не смог сдержаться и сказал:

— Дедушка, старший брат, если здесь больше ничего не нужно, я пойду.

Ся Сяньнин взглянул на него, и Ся Чжэн, вспомнив африканское солнце, тут же сменил недовольное выражение лица на почтительное.

Ся Сяньнин спокойно сказал:

— Идите.

После того как Ся Чжэн и Чэн Гуанчэнь ушли, дедушка Ся снова заговорил на прежнюю тему:

— Видишь, твой младший брат младше тебя на несколько месяцев, а уже женат. Дедушка не торопит тебя с женитьбой, но тебе хотя бы нужно начать искать. Наша семья не из тех, кто настаивает на равенстве в браке. Мы не планируем использовать твой брак для каких-то целей. Если ты не хочешь ходить на свидания, можешь привести кого хочешь.

Ся Сяньнин задумался.

Дедушка Ся с грустью вздохнул:

— Ты уже взрослый, а у других дети уже пьют, дерутся и гуляют с женщинами. А ты, как деревянный болван, даже никого не любишь.

Ся Сяньнин: «...»

Глядя на лицо дедушки, на котором было написано «Ты что, больной?», он решил подготовить его. К счастью, здоровье дедушки всегда было в порядке, и, судя по его состоянию и психической устойчивости, он должен выдержать.

Но всё же, на всякий случай... Ся Сяньнин сделал знак Лин Босину, достал из сумки бутылку успокоительного, высыпал таблетки и, подавая их дедушке вместе с водой, сказал:

— Дедушка, примите лекарство.

Дедушка Ся: «???»

Ся Сяньнин серьёзно сказал:

— Примите, потом поговорим.

Учитывая, что этот внук с детства был серьёзным и никогда не доставлял хлопот, дедушка Ся, хотя и был в недоумении, послушался его и принял таблетки. Окружающие, почувствовав взгляд Ся Сяньнина, отошли в сторону.

Когда никого не осталось, Ся Сяньнин сказал:

— Дедушка, у меня есть любимый человек.

Дедушка Ся не ожидал, что через секунду после его беспокойства Ся Сяньнин признается в своих чувствах. Это было то, чего он хотел, но, вспомнив о таблетках, он почувствовал неладное.

И тогда внук сказал:

— Это мужчина.

Дедушка Ся: «...»

Он не был таким добродушным стариком, каким казался. Хотя он уже отошёл от высших позиций, его влияние и авторитет как в политике, так и в армии были неоспоримы. Прожить жизнь в славе и уйти с достоинством — это было доказательством его ума и мудрости.

Именно поэтому Ся Сяньнин выбрал такой прямой подход.

И действительно, его дед не стал устраивать бесполезных истерик. Он долго молчал, затем поднял глаза и уставился на Ся Сяньнина. Его пронзительный взгляд был точь-в-точь как у внука.

Дедушка Ся спросил:

— Кто он? Возраст, статус? Кто первым начал?

Его три вопроса попали в самую точку, но он не спросил, уверен ли Ся Сяньнин в своём выборе — с его стилем поведения, если бы он не был уверен, он бы не говорил.

Ся Сяньнин подумал о лучшем ответе для Ло Инбая и сказал:

— Он блогер, примерно моего возраста. Я первым влюбился.

Блогер?!!!

В голове дедушки Ся сразу возник образ молодого мужчины в кожаных штанах, с серьгами и толстым слоем макияжа. Он даже не стал размышлять о том, правильно ли он понимает слово «блогер», как уже погрузился в глубокое отчаяние.

Во что же он влюбился!

Ся Сяньнин выглядел спокойным, но его руки тоже сжались от напряжения. Прошло много времени, прежде чем он услышал усталый и подавленный голос дедушки:

— Вы уже вместе?

Услышав этот вопрос, Ся Сяньнин слегка расслабился. Он понял, что желаемый эффект достигнут.

Хотя он не планировал сегодня раскрывать все карты, слова Ся Сяньнина не были спонтанными. С тех пор как он и Ло Инбай стали парой, он тщательно обдумывал их будущее и характер своей семьи. В семье Ся, если он сможет убедить дедушку, остальные не станут проблемой.

Но он ни в коем случае не мог прямо сказать дедушке Ся, что его любимый человек — Ло Инбай. Потому что, каким бы близким и хорошим ни был ребёнок из другой семьи, в глубине души каждый всегда будет на стороне своих. Если он скажет это сейчас, дедушка Ся, конечно, спросит Ло Инбая, а тот, безусловно, будет твёрдо защищать их отношения.

Таким образом, это будет означать, что Ло Инбай окажется в противостоянии с дедушкой Ся. Дедушка, возможно, не скажет этого вслух, но в душе он точно будет недоволен Ло Инбаем, и такой умный человек, как старший брат, обязательно это почувствует. Это его расстроит.

<http://bllate.org/book/15511/1396341>